

УДК 159.9.07

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-5

^{1),2)} Сабельникова Н.В.* ,
³⁾ Нефедова А.В. ,
¹⁾ Паутова В.В. ,
¹⁾ Обласова О.В.

**Виктимность в юношеском возрасте:
роль социальных связей и характера отношений
в семье и студенческом сообществе**

- ¹⁾ Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, д. 55, г. Барнаул, 656031, Россия
²⁾ Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская площадь, д.6, г. Москва, 125047, Россия
³⁾ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
ул. Горького, д. 87, г. Владимир, 600000, Россия
nsabelni@mail.ru*

*Статья поступила 21 мая 2024; принята 16 сентября 2024;
опубликована 30 сентября 2024*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время отмечается увеличение рисков виктимизации среди представителей разных возрастных и социальных слоев, в том числе, молодежи. В связи с этим, особую актуальность приобретает изучение факторов, препятствующих виктимизации. *Целью* данного исследования стало изучение роли качества отношений студентов со сверстниками и родителями в негативной детерминации их склонности к виктимному поведению. *Материалы и методы.* В исследовании приняло участие 105 студентов, обучающихся в вузах г. Владимира и г. Барнаула. Для опроса применялись следующие методики: демографическая анкета, «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга, «Опросник семейного социального капитала» Алвареза, «Опросник студенческого социального капитала» Лау и Ли. Полученные *результаты* указывают на позитивную роль надежности привязанности к матери и другу, сплоченности семьи в профилактике виктимного поведения в юношеском возрасте, а также на связь конфликтов в семье с виктимностью юношей и девушек. Реализованная виктимность более тесно связана с привязанностью к матери, чем с привязанностью к отцу и другу. Коммуникация и сплоченность членов семьи препятствуют реализованной виктимности, а конфликтные отношения в семье – способствуют ей. Были построены и проанализированы регрессионные модели, отражающие связи отдельных типов склонности к виктимному поведению с показателями привязанности к взрослым и сверстнику, показателями отношений в семье и студенческом сообществе. В частности, склонность к агрессивному поведению детерминирована особенностями привязанности к матери, отцу и близкому другу; отношения в семье, привязанность к матери и другу являются предикторами склонности к самоповреждающему типу;

склонность к зависимому и некритичному типам поведения в большей мере детерминирована отношениями в семье, чем отношениями со сверстниками. Рассматривается практическая применимость результатов.

Ключевые слова: виктимность; детерминанты виктимности; привязанность к матери; привязанность к другу; семейный социальный капитал; юношеский возраст

Информация для цитирования: Сабельникова Н.В., Нефедова А.В., Паутова В.В., Обласова О.В. Виктимность в юношеском возрасте: роль социальных связей и характера отношений в семье и студенческом сообществе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №3. С. 61-76. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-5.

^{1),2)} N.V. Sabelnikova* ,
³⁾ A.V. Nefedova ,
¹⁾ V.V. Pautova ,
¹⁾ O.V. Oblasova

**Victimization in adolescence:
the role of social ties and the quality of relationships
in the family and school community**

¹⁾ Altai State Pedagogical University,
55 Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russia

²⁾ Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia

³⁾ A.G and N.G. Stoletovs Vladimir State University,
87 Gorky Str., Vladimir, 600000, Russia
nsabelni@mail.ru*

*Received on May 21, 2024; accepted on September 16, 2024;
published on September 30, 2024*

Abstract. Introduction. Currently, there is an increase in the risks of victimization among representatives of different age and social strata, including young people. *The aim* of this study was to reveal the role of the quality of students' relationships with peers and parents in the determination of their victimization. *Materials and methods.* Russian university students ($M=105$) took part in the study. The following methods were used: a demographic questionnaire, O.O. Andronnikova's Methods for Studying propensity to Victim Behavior by O.O. Andronnikova, G. Armsden and M. Greenberg's Parent and Peer Attachment Questionnaire, Alvarez's Family Social Capital Questionnaire, Lau and Lee's Student Social Capital Questionnaire. The obtained results indicated the positive role of secure attachment to the mother and to the friend, family cohesion and the negative role of conflicts in the family in the prevention of victimized behavior in adolescence. Realised victimhood is more closely related to mother attachment than to father and friend attachment. Communication and cohesion among family members prevent the realisation of victimhood, while conflictual relationships within the family contribute to it. The propensity for aggressive behaviour is determined by the characteristics of attachment to mother, father and close friend; family relationships, attachment to

mother and attachment to friend predict the propensity for self-harm; the propensity for dependent and uncritical victimization is determined more by family relationships than by peer relationships. The practical significance of the results is discussed.

Keywords: victimhood; determinants of victimhood; attachment to the mother; attachment to the best friend; family social capital; youth

Information for citation: Sabelnikova, N.V., Nefedova, A.V., Pautova, V.V. and Oblasova, O.V. (2024), "Victimization in adolescence: the role of social ties and the quality of relationships in the family and school community", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (3), 61-76, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-5.

Введение (Introduction). Негативные процессы, связанные с глобализацией и трансформацией современного общества, обуславливают увеличение рисков виктимизации среди представителей разных возрастных и социальных слоев, в том числе, молодежи. В последние десятилетия увеличилось число реальных и виртуальных сфер, в которых человек может стать жертвой преступлений, включая телефонные мошенничества, кибербуллинг (Бочавер, Хломов, 2014; Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022; Мишина, Воробьева, 2020; Camacho et al., 2024; Worsley, McIntyre, Corcoran, 2019) и пр. Проблема девиктимизации – снижения вероятности проявлять поведение, отклоняющееся от норм безопасности и становиться жертвой – связана с изучением факторов, способствующих или препятствующих виктимизации в разных возрастах (Андронникова, 2015). Среди факторов, определяющих процесс виктимизации, широко исследуются психофизиологические и индивидуально-психологические предпосылки такие как особенности самооценки и эмпатии, субъектность, тревожность, внешний локус контроля, склонность к социальной изоляции (Андронникова, 2005; Мишина, Воробьева, 2020 и др.). Изучаются факторы социально-психологического воздействия – влияние социокультурного и социально-экономического статуса, виктимизация общества, воздействие средств массовой информации, гендерные особенности жертв,

неблагоприятная профессиональная среда для работающих и неблагоприятная педагогическая среда для учащихся (Андронникова, 2005; Баева, Семикин, 2005; Гришина, 2021; Khoury-Kassabri et al., 2004; Worsley, McIntyre, Corcoran, 2019 и др.). Отдельную группу составляют исследования роли семейного фактора виктимизации, включающие роль неблагоприятных моделей воспитания, психопатологии членов семьи, нарушений эмоционального климата в семье, наличия моделей жертвенного поведения родителей, физического насилия, алкоголизации, супружеских конфликтов и т.п. (Белинская, Волкова, 2018; Гришина, 2019; Одинцова, 2012; Пеан, 2015; Ward et al., 2018; Khoury-Kassabri et al., 2004 и др.). Ряд исследований указывают на роль отношений ненадежной привязанности в формировании склонности к виктимному поведению у детей и подростков (Жихарева, 2018; Ward et al., 2018). Тем не менее, необходимо отметить противоречивый характер результатов разных исследований в этой сфере – часть авторов не обнаружили связи между качеством привязанности и склонностью к виктимности (например, Monks, Smith, Swettenham, 2005). Отмечается буферная роль участия родителей в жизни ребенка и роль благополучных внутрисемейных отношений в виктимизации детей и подростков (Пеан, 2015; Солдатова, Рассказова, 2013; Aceves, Cookston, 2007; Duggins et al., 2016; Hong et al., 2024; Ledwell M., King, 2015; Worsley, McIntyre,

Corcoran, 2018 и др.). Так, например, в исследовании Солдатовой и Рассказовой (2013) указывается на необходимость участия родителей в «сетевой» жизни ребенка для повышения его безопасности в интернете, рассматривается эффективность разных стратегий такого участия. В этом же ключе, в исследованиях с американскими респондентами подросткового возраста было показано влияние количества (Flannery, Williams, Vazsonyi, 1999; Hartinger-Saunders et al., 2012) и качества (Aceves, Cookston, 2007) общения подростков с родителями на степень их виктимизации. В другом эмпирическом исследовании, проведенном Джун Сун Хонга с коллегами (Hong et al., 2021; Hong et al., 2024) на выборке белых и цветных американских школьников, показали, что подростки, которые могли легко обсуждать любые темы с родителями, реже вовлекались в ситуации буллинга среди сверстников и реже носили оружие. Британские ученые, изучавшие факторы, снижающие негативное влияние кибербуллинга на психику школьников подросткового возраста (Worsley, McIntyre, Corcoran, 2018), пришли к выводу о том, что надежность привязанности к матери смягчала негативный психологический эффект кибербуллинга на подростков, а поддержка семьи оказалась наиболее сильным предиктором снижения стресса, переживаемого подростком в ситуации кибербуллинга. Известны также исследования, указывающие на роль благополучных отношений с друзьями и психологического климата в школе в профилактике виктимности и снижении последствий виктимного поведения (Duggins et al., 2016; Ho, 2022; Hong et al., 2021; Wang, Iannotti, Nansel, 2009; Worsley, McIntyre, Corcoran, 2018).

Большая часть упомянутых исследований посвящена подростковому возрасту, меньше известно исследований буферной роли социального окружения в склонности к виктимности в юношеском

возрасте. Кроме того, мало изученным является вклад качества отношений с разными объектами привязанности и социальной поддержки разных сообществ (в частности, семейного и студенческого) в детерминацию устойчивости лиц юношеского возраста к виктимизации.

Целью нашего исследования стало изучение роли социальных связей и характера отношений привязанности в семье и студенческом сообществе в девиктимизации студенческой молодежи.

Нами были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какова роль качества отношений студентов со сверстниками и родителями в негативной детерминации реализованной виктимности?

2. Какова роль качества отношений студентов со сверстниками и родителями в негативной детерминации склонности к разным типам виктимности?

Материалы и методы исследования (Methodology and methods). В нашем исследовании приняли участие 105 студентов вузов Барнаула и Владимира в возрасте от 17 до 25 лет ($M = 20,11$; $SD = 1,69$), из них девушки – 86%. Респондентам предлагалось на платформе Google Forms ответить на вопросы авторской социодемографической анкеты, включившей сведения о возрасте, поле респондентов, составе семьи, а также четырех психодиагностических методик. Для оценки реализованной виктимности респондентов и склонности к разным типам виктимного поведения была использована «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой (2005), включающая шесть шкал (шкалу реализованной виктимности, позволяющую определить степень выраженности виктимизации, и пять шкал, раскрывающих специфику склонности к конкретному типу виктимного поведения: агрессивному, самоповреждающему/саморазрушающему, гиперсоциальному, зависимому/беспомощному, некритичному). Для оценки

качества привязанности к матери, отцу и другу применялся «Опросник привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга в адаптации Сабельниковой, Каширского, Садовниковой (IPPA-Ru, 2023). Для оценки качества внутрисемейных отношений, являющихся ресурсом для благополучного развития ее членов, использовался «Опросник семейного социального капитала» (FSCQ – The Family Social Capital Questionnaire, Álvarez, et al., 2019 и пять пунктов из Resource Generator, Van der Gaag & Snijders, 2005), включающий шкалы: «Коммуникация», «Сплоченность», «Конфликт». Для оценки качества отношений со сверстниками в студенческом сообществе, являющихся ресурсом для благополучного развития его членов, применялся «Опросник студенческого социального капитала» (FSSC Family and Student Social Capital Questionnaire, Lau & Li 2011), включающий шкалы: «Общение», «Доверие», «Взаимопомощь».

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке в программе *JASP 0.17.2.1*. Для выявления связей виктимности с привязанностью и социальным капиталом (семейным и студенческим) применялся корреляционный

анализ (по К. Пирсону – в силу нормальности распределения переменных, участвующих в анализе). Для выяснения роли качества привязанности к родителям и сверстникам, качества отношений в семье и студенческом сообществе в структуре детерминации реализованной виктимности – множественный регрессионный анализ обратным пошаговым методом (MRA, Backward).

Результаты исследования и их обсуждение (Research results and Discussion). Согласно полученным данным, подавляющее большинство юношей и девушек, принявших участие в исследовании (83,75 %) имеют низкий уровень реализованной виктимности и нечасто попадают в трудные ситуации, неблагоприятные для их жизни и здоровья, что связано с умением их избегать или с овладением эффективными способами поведения в таких ситуациях, 13,75% респондентов отличаются средним и только 2,5% – высоким уровнем реализованной виктимности и часто попадают в ситуации, опасные для здоровья и жизни.

В табл. 1 приведены описательные статистики для переменных, участвовавших в анализе.

Таблица 1

Описательные статистики

Table 1

Descriptive Statistics

Переменные	M	SD	Min	Max
ПМ-доверие	4.137	0.832	1.800	5.000
ПМ-общение	3.712	0.991	1.000	5.000
ПМ - отчуждение	3.838	0.842	1.330	5.000
ПО -доверие	3.451	1.229	1.800	5.000
ПО -общение	2.771	1.096	1.000	5.000
ПО - отчуждение	3.889	1.047	1.000	5.000
ПД-доверие	4.545	0.670	1.400	5.000
ПД-общение	4.279	0.717	1.000	5.000
ПД - отчуждение	2.322	0.652	1.000	4.290
СемСК - коммуникация	4.295	1.285	0.000	5.000
СемСК - сплоченность	6.610	2.716	0.000	10.000

СемСК - конфликт	5.648	2.488	0.000	13.000
СемСК - общий показатель	18.971	9.531	3.000	37.000
СтудСК - общение	8.448	1.474	4.000	10.000
СтудСК - доверие	22.581	5.044	10.000	30.000
СтудСК - взаимопомощь	15.867	3.010	6.000	20.000
СтудСК общий показатель	49.676	9.117	26.000	65.000
Агрессивный тип	8.705	3.679	2.000	18.000
Самоповреждающий тип	7.019	2.549	3.000	16.000
Инициативный тип	6.438	1.906	3.000	13.000
Зависимый тип	7.857	3.558	2.000	25.000
Некритичный тип	7.848	2.468	3.000	17.000
Реализованная виктимность	6.057	2.872	2.000	18.000

Примечание. ПМ – привязанность к матери; ПО – привязанность к отцу; ПД – привязанность к другу; СемСК – семейный социальный капитал; СтудСК – студенческий социальный капитал; М – среднее значение, SD – стандартное отклонение, Min – наименьшее значение, Max – наибольшее значение

Статистически значимые связи между переменными, установленные на основе корреляционного анализа по К. Пирсону, отражены в табл. 2.

Таблица 2

Таблица парных корреляций показателей склонности к агрессивному поведению с показателями привязанности и социального капитала

Table 2

Paired correlations of indicators of propensity to aggressive behavior with indicators of attachment and social capital

Шкалы	Агрессивный тип	Самоповреждающий тип	Инициативный тип	Зависимый тип	Некритичный тип	Реализованная виктимность
ПМ: шкалы						
Общение	-0.269**	-0.260***	-	- 0.310***	-0.257**	-0.505***
Доверие	-0.258**	-	-	-0.237**	-0.213*	-0.400***
Отчуждение	0.276**	0.247**	-	0.346***	-	0.422***
ПО: шкалы						
Общение	-0.199*	-	-	-0.198*	-	-0.311***
Доверие	-0.276*	-	-	-	-	-0.214*
Отчуждение	0.269**	-	-	0.205*	-	-
ПД: шкалы						
Доверие	-	-0.291**	-	-	-	-0.191*
Отчуждение	-0.239*	-	-	0.205*	-	-
ССК: шкалы						
Коммуникация	-	-	-	-	-	-0.270**

Сплоченность	-	-	-	-	-0.221*	-0.387***
Конфликт	0.300**	0.378***	-	0.300**	0.328***	0.409***
Общий показатель СемСК	-0.255**	-0.241**	-	-0.271**	-0.283**	-0.436***
Общий показатель в СтудСК	-	-	-	-0.232*	-	-

Примечание. В таблицу включены только статистически значимые коэффициенты корреляции; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; ПМ – привязанность к матери; ПО – привязанность к отцу; ПД – привязанность к другу; СемСК – семейный социальный капитал; СтудСК – студенческий социальный капитал

Согласно результатам, представленным в табл. 2, показатель реализованной виктимности статистически достоверно негативно связан с показателями надежности привязанности к матери, отцу и близкому другу. Причем более тесная связь отмечена с привязанностью к матери, чем с привязанностью к отцу и другу. Реализованная виктимность также оказалась негативно связанной с показателями семейного капитала, понимаемого нами как ресурс, основанный на качестве и количестве внутрисемейных связей, такими как коммуникация и сплоченность, и позитивно связанной с конфликтными отношениями в семье. Не было отмечено связи реализованной виктимности с показателями студенческого капитала, который понимается нами как ресурс, основанный на качестве и количестве отношений со сверстниками в студенческом сообществе. С показателями привязанности к матери связана склонность к четырем типам виктимности (агрессивному, самоповреждающему, зависимому, некритичному), с показателями привязанности к отцу – склонность к двум типам виктимности (агрессивному и зависимому), с показателями привязанности к другу связана склонность к трем типам виктимного поведения – агрессивному, самоповреждающему и зависимому.

Показатели семейного социального капитала связаны со склонностью ко всем типам виктимного поведения, кроме инициативного, а студенческого социального капитала – только со склонностью к зависимому виктимному поведению. Склонность к инициативному типу виктимного поведения оказалась не связанной ни с одним из рассматриваемых показателей привязанности или социального капитала.

Детерминация реализованной виктимности юношей и девушек их социальными связями и привязанностью

Для изучения вклада привязанности к родителям и сверстникам и социальных связей в семье и студенческом сообществе в детерминацию реализованной виктимности студентов применялся множественный регрессионный анализ (MRA).

В табл. 3 представлены показатели статистической значимости регрессионной модели 1, в которой в качестве зависимой переменной выступила реализованная виктимность, а независимыми переменными – характеристики привязанности к матери (качество общения, доверие, отчуждение) к отцу (качество общения и доверие) и к другу (доверие); показатели семейного социального капитала – коммуникация, сплоченность, конфликт; общий показатель студенческого социального капитала.

Таблица 3

Оценка качества регрессионной модели 1

Table 3

Model 1: Summary and ANOVA coefficients

Стат. индексы	R	Adj R ²	F	p	RMSE(H ₁)	RMSE (H ₀)
Значения	0.618	0.357	15.428	< .001	2.303	2.872

Примечание. R – коэффициент множественной корреляции, Adj R² – скорректированный коэффициент множественной детерминации, F – статистика Фишера, p – уровень значимости, RMSE – квадратный корень из среднеквадратической ошибки для актуальной (H₁) и нулевой (H₀) модели.

Из табл. 3 видно, что коэффициент множественной корреляции R для расчетной модели оказался статистически значимым, поэтому данная модель может быть содержательно интерпретирована. Модель объясняет 36% дисперсии зависимой переменной (реализованная виктимность). Сравнение индекса RMSE (H₁) с эталонным значением и отношение Фишера позволили сделать вывод об удовлетворительном качестве модели.

Обратным пошаговым методом (*Backward*) в результате 7 итераций была получена итоговая модель, содержащая четыре независимых переменных из десяти предполагаемых предикторов – качество общения с матерью, доверие в отношениях с другом, сплоченность с членами семьи,

конфликтные отношения в семье. Эти переменные вошли в уравнение со статистически значимыми регрессионными коэффициентами (табл.4). Конфликтность отношений в семье вошла в уравнение регрессии с положительной нагрузкой, демонстрируя прямое влияние на реализованную виктимность респондентов. Общение с матерью и доверительные отношения с другом, а также сплоченность семьи имеют в уравнении отрицательные коэффициенты, отражая влияние на виктимность студентов в качестве протектора. Показатели качества привязанности к отцу не выступили значимыми предикторами реализованной виктимности студентов.

Таблица 4

Оценка значимости регрессионных коэффициентов модели 1

Table 4

Model 1: Coefficients

Предикторы	B	SE	β	t	p
Константа	12.383	1.975	-	6.271	< .001
Общение с матерью	-0.916	0.273	-0.316	-3.352	0.001
Доверие в отношениях с другом	-0.728	0.338	-0.170	-2.154	0.034
Сплоченность семьи	-0.212	0.095	-0.200	-2.224	0.028
Конфликтные отношения в семье	0.316	0.096	0.274	3.290	0.001

Примечание. Зависимая переменная: реализованная виктимность

Детерминация склонности юношей и девушек к разным типам виктимности

Для изучения вклада взаимоотношений респондентов в семье и со сверстниками в детерминацию их виктимности с помощью множественного регрессионного анализа (MRA) были

построены четыре регрессионные модели, в которых в качестве зависимой переменной выступала склонность к одному из типов виктимного поведения – агрессивному, самоповреждающему/саморазрушающему, гиперсоциальному, зависимому/беспомощному или к некритичному, а в

качестве независимых – переменные, проявившие при корреляционном анализе статистически достоверные связи с переменной, выступающей в регрессионной модели в качестве зависимой. В табл. 5

отражены результаты оценки качества полученных регрессионных моделей, в табл. 6 – значимость регрессионных коэффициентов итоговых моделей.

Таблица 5

Значения статистических индексов регрессионных моделей 2-5

Table 5

Models 2-5: Summary and ANOVA coefficients

Модель / Зависимая переменная (DV)	R	Adj R ²	F	p	RMSE(H ₁)	RMSE (H ₀)
Модель 2/ Агрессивный тип	0.464	0.184	6.848	< .001	3.324	3.679
Модель 3 / Самоповреждающий тип	0.487	0.215	10.488	< .001	2.259	2.549
Модель 4 / Зависимый тип	0.394	0.138	9.355	< .001	3.303	3.558
Модель 5 / Некритичный тип	0.375	0.124	8.338	< .001	2.311	2.468

Примечание. R – коэффициент множественной корреляции, Adj R² – скорректированный коэффициент множественной детерминации, F – статистика Фишера, p – уровень значимости, RMSE – квадратный корень из среднеквадратической ошибки для актуальной (H₁) и нулевой (H₀) модели.

Статистические индексы, представленные в табл. 5, указывают на удовлетворительное качество

рассматриваемых итоговых моделей и возможность их интерпретации.

Таблица 6

Оценка значимости регрессионных коэффициентов моделей 2-5

Table 6

Models 2-5: coefficients

Модель / Зависимая переменная (DV)	Предикторы	B	SE	β	t	p
Модель 2/ Агрессивный тип	<i>Константа</i>	21.222	3.107	-	6.829	< .001
	Доверие к матери	-1.231	0.394	-0.279	-3.129	0.002
	Отчуждение в отношениях с отцом	0.862	0.312	0.245	2.761	0.007
	Общение с другом	-1.863	0.835	-0.363	-2.230	0.028
Модель 3/ Самоповреждающий тип	Доверительные отношения с другом	-2.650	0.894	-0.482	-2.966	0.004
	<i>Константа</i>	11.337	1.930	-	5.873	< .001

	Конфликтные отношения в семье	0.322	0.094	0.314	3.423	< .001
	Доверительные отношения с другом	-1.028	0.331	-0.270	-3.102	0.002
	Общение с матерью	-0.395	0.236	-0.153	-1.672	0.098
Модель 4/ Зависимый тип	<i>Константа</i>	10.656	2.035	-	5.237	< .001
	Конфликтные отношения в семье	0.288	0.140	0.202	2.063	0.042
	Отчуждение в отношениях с матерью	1.153	0.413	0.273	2.795	0.006
Модель 5/ Некритичный тип	<i>Константа</i>	7.241	0.837	-	8.654	< .001
	Конфликтные отношения в семье	0.302	0.092	0.305	3.296	0.001
	Сплоченность семьи	-0.167	0.084	-0.183	-1.982	0.050

Согласно табл. 6, значимыми негативными предикторами выраженности агрессивного типа виктимности оказались общение с другом, доверительные отношения с матерью и другом, а позитивными предикторами – отчуждение в отношениях с отцом; негативным предиктором выраженности самоповреждающего типа выступили доверительные отношения с другом, позитивным – конфликтные отношения в семье; позитивными предикторами зависимого типа оказались отчуждение в отношениях с матерью и конфликтные отношения в семье. Значимым позитивным предиктором выраженности некритичного типа выступили конфликтные отношения в семье, а сплоченность семьи – негативным.

Результаты исследования показали, что налаженная доверительная коммуникация с матерью, доверительные и взаимно безусловно принимающие отношения с другом, а также сплоченность семьи препятствуют реализованной виктимности,

и, напротив, конфликтные отношения с членами семьи, способствуют ей. Эти результаты согласуются с исследованиями других авторов, указывающих на важность благополучия в отношениях с родителями (Солдатов, Рассказова, 2013; Aceves, Cookston, 2007) и важность коммуникации с ними (Hong et al. 2024; Ledwell, King, 2015) в профилактике виктимности детей и подростков, и сходны с результатами исследований зарубежных коллег с подростками, указывающими на связь неблагополучной привязанности к родителям с виктимизацией в среде сверстников (Ward et al., 2018) и с результатами исследований, свидетельствующими о связи стиля ненадежной привязанности студентов вузов с их подверженностью кибербуллингу (Bergersen, Varma, 2021).

Результаты нашего исследования указывают на то, что надежность привязанности к сверстникам, а именно, доверие в отношениях с другом,

препятствует виктимизации в юношеском возрасте. Эти результаты соответствуют выводам, сделанным зарубежными авторами относительно обратной связи надежности привязанности к другу младших подростков Греции с их виктимностью (Kokkinos, 2012).

Отметим, что показатели привязанности к отцу не выступили значимыми предикторами реализованной виктимности респондентов.

Вопреки ожиданиям в нашем исследовании не было выявлено значимых связей особенностей студенческого социального капитала респондентов с выраженностью у них показателя «реализованная виктимность». Однако, это не означает, что полученные результаты отрицают позитивную роль студенческого социального капитала в благополучии студентов и в профилактике их виктимности, установленную в исследованиях других авторов (Duggins, et al., 2016); они лишь указывают на более существенную роль отношений привязанности с матерью и другом, и большую значимость семейного капитала в профилактике виктимности. Эта особенность заслуживает внимания учителей и психологов в работе с семьей обучающихся.

По данным настоящего исследования показатели семейного социального капитала, а также показатели привязанности к родителям и к другу выступают важными предикторами склонности студентов к отдельным видам виктимного поведения. В частности, конфликтные отношения в семье способствуют склонности к самоповреждающему, зависимому и некритичному виктимному поведению. Сплоченность семьи, напротив, является негативным предиктором склонности к некритичному виктимному поведению; это согласуется с результатами исследований других авторов, указывающих на большую социальную адаптированность и устойчивость к неблагоприятным воздействиям социальной среды субъектов

из сплоченных семей, особенно, в такие сложные для них периоды, каким является переход к взрослости (Ye et al., 2021). Наше исследование также показало, что неблагоприятный характер отношений привязанности с матерью во многом определяет склонность к нескольким видам виктимности – агрессивному, самоповреждающему и зависимому. Так, отсутствие доверия в отношениях с матерью способствует склонности к агрессивному типу виктимности, отстраненность – склонности к зависимому, а отсутствие интереса и понимания в общении – склонности к самоповреждающему поведению юношей и девушек. Отчуждение в отношениях с отцом выступило предиктором склонности к агрессивному виктимному поведению. Полученные данные согласуются с полученными ранее в других исследованиях (Kokkinos, 2012; Kõiv, 2012; Troy, Sroufe, 1987). Например, в экспериментальном исследовании с дошкольниками (Troy, Sroufe, 1987) было установлено, что к виктимизации в среде сверстников склонны дети с историей отстраненных отношений привязанности с матерью и не склонны представители надежного типа привязанности к матери. В исследовании с младшими подростками (Kokkinos, 2012) было показано, что наиболее значимыми предикторами виктимности являются ненадежность привязанности и восприятие своих родителей как отстраненных и отвергающих подростка.

Показатели надежности привязанности к сверстникам, по результатам исследования, имеют обратную связь со склонностью к агрессивному поведению (доверие и эмпатическое общение) и к самоповреждающему поведению (доверие).

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, исследование не охватывает всего многообразия факторов, способствующих или препятствующих виктимизации юношей и девушек; оно включило лишь те, которые отвечали на

поставленные исследовательские вопросы, направленные на выявление места особенностей привязанности к родителям и сверстникам и семейного и студенческого социального капитала в структуре детерминации виктимности юношей и девушек. Во-вторых, ограничением данного исследования является диспропорция в половом составе выборки, которую преимущественно составляют девушки (83%), что не позволило ни экстраполировать результаты на всех представителей юношества, ни выявить различия по полу в детерминации виктимности. В-третьих, исследование носило кросс-секционный характер и не позволило выявить связь изучаемых переменных с течением времени. Задачу для дальнейшей работы мы видим в достижении сбалансированности выборки по полу и проведении лонгитюдных исследований.

Заключение (Conclusions).

Склонность к виктимности, проявляющаяся в юношеском возрасте имеет причины, лежащие в раннем онтогенезе. К ним, относятся особенности ранних взаимоотношений субъекта с родителями и родительские воспитательные практики. В дальнейшем онтогенезе эти условия продолжают оказывать влияние на виктимность субъекта (Troy, Sroufe, 1987). Как показало исследование, несмотря на ведущую роль взаимоотношений со сверстниками в социальной ситуации юношеского возраста, социальное взаимодействие с родителями и, особенно, отношения привязанности с матерью, продолжают играть важную роль в профилактике склонности к виктимному поведению. Конфликтные отношения в семье являются значимыми предикторами виктимности, а доверительные отношения с матерью, и налаженная коммуникация в родительской семье, являются значимыми протекторами реализованной виктимности и склонности к отдельным видам виктимного поведения. Поскольку и дружеские, и семейные связи играют позитивную роль в

профилактике виктимности, то целесообразно задействовать оба ресурса при разработке комплексных программ противодействия виктимизации молодежи. Психологическое сопровождение семей, особенно неблагополучных, на всех этапах онтогенеза – необходимое условие девиктимизации в обществе. В случаях, когда взаимодействие педагога и психолога с родительской семьей невозможно или затруднено, необходимо делать упор на создание условий для укрепления дружеских отношений со сверстниками.

Список литературы

Андроникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: Монография. Новосибирск: НГИ, 2005. 300 с.

Андроникова О.О. Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. №. 1-2. С. 216-216. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19793> (Дата обращения: 23.04.2024).

Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2005. Т.5. №12. С. 7-19.

Белинская Т.В., Волкова М.К. Исследование склонности к виктимному поведению подростков с разным отношением родителей // Прикладная юридическая психология. 2018. №3(44). С. 94-102.

Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3. С. 159-149. DOI: 10.17323/1813-8918-2014-3-178-191.

Гришина Т.Г. Виктимизация детей подросткового возраста: взаимосвязь буллинга и семейного насилия // Социальная работа в области защиты семьи и детей: традиционные подходы и инновационные технологии. 2019. С. 43-47.

Гришина Т.Г. Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга. Автореф. дис. ... канд психол. наук. Москва, 2021. 27 с.

- Жихарева Л.В. Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Т. 4. №4: 96-106. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9.
- Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. №1. С. 138-157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06.
- Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2020. №3. С. 29-43. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-29-43.
- Одинцова М.А. Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 3. (Дата обращения: 24.03.2024).
- Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. №1 (17). С. 3-8. DOI: 10.11621/npj.2015.0101.
- Сабельникова Н.В., Каширский Д.В., Садовникова Т.Ю. Русскоязычная версия «Опросника привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армдена и М. Гринберга // Психологический журнал. Т. 44. №2. С. 89-104. DOI: 10.31857/S020595920024910-7.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Роль родителей в повышении безопасности ребенка в Интернете // Вопросы психологии. 2013. №2. С.3-14.
- Aceves M.J., & Cookston J.T. Violent victimization, aggression, and parent-adolescent relations: Quality parenting as a buffer for violently victimized youth // Journal of Youth and Adolescence. 2007. Т. 36. №. 5. С. 635-647. DOI: 10.1007/s10964-006-9131-9.
- Bergersen B.T., Varma P. The influence of attachment styles on cyberbullying experiences among university students in Thailand, mediated by sense of Belonging: a path model // Scholar: Human Sciences. 2020. Т. 12. №. 2. С. 299-321.
- Camacho A., Runions K., Ortega-Ruiz R., & Romera E.M. (2023). Bullying and cyberbullying perpetration and victimization: Prospective within-person associations // Journal of Youth and Adolescence. 2023. Т. 52. №. 2. С. 406-418. DOI: 10.1007/s10964-022-01704-3.
- Duggins S.D., Kuperminc G.P., Henrich C.C., Smalls-Glover C. & Perilla J.L. Aggression among adolescent victims of school bullying: Protective roles of family and school connectedness // Psychology of Violence. 2016. Т. 6. №. 2. С. 205-212. DOI: 10.1037/a0039439.
- Flannery D.J., Williams L.L., Vazsonyi A.T. Who are they with and what are they doing? Delinquent behavior, substance use, and early adolescents' after-school time // American Journal of Orthopsychiatry. 1999. Т. 69. №. 2. С. 247-253.
- Harteringer-Saunders R.M. et al. Family level predictors of victimization and offending among young men: Rethinking the role of parents in prevention and interventions models // Children and Youth Services Review. 2012. Т. 34. №. 12. С. 2423-2432. DOI: 10.1016/j.childyouth.2012.08.017.
- Ho H.Y., Chen Y.L., Yen C.F. Moderating effects of friendship and family support on the association between bullying victimization and perpetration in adolescents // Journal of Interpersonal Violence. 2022. Т. 37. №. 7-8. С. NP4640-NP4659. DOI: 10.1016/j.adolescence.2012.02.014.
- Hong J.S. et al. Correlates of school bullying victimization among Black/White biracial adolescents: Are they similar to their monoracial Black and White peers? // Psychology in the Schools. 2021. Т. 58. №. 3. С. 601-621. DOI: 10.1002/pits.22466.
- Hong J.S. et al. Peer victimization and adverse psychosocial wellbeing of Black/White biracial adolescents: Is ease of talking with family a protective buffer? // School Psychology Review. 2024. Т. 53. №. 1. С. 17-30. DOI: 10.1080/2372966X.2022.2034474.
- Khoury-Kassabri M. et al. The contributions of community, family, and school variables to student victimization // American journal of community psychology. 2004. Т. 34. №. 3-4. С. 187-204. DOI: 10.1007/s10464-004-7414-4.
- Köiv K. Attachment styles among bullies, victims and uninvolved adolescents // Online Submission. 2012. Т. 2. №. 3. С. 160-165. DOI: 10.17265/2159-5542/2012.03.003.
- Kokkinos C.M. Bullying and victimization in early adolescence: Associations with attachment style and perceived parenting // Journal of school violence. 2013. Т. 12. №. 2. С. 174-192. DOI: 10.1080/15388220.2013.766134.

Ledwell M., King V. Bullying and internalizing problems: Gender differences and the buffering role of parental communication // *Journal of family issues*. 2015. Т. 36. №. 5. С. 543-566. DOI: 10.1177/0192513X13491410.

Monks C.P., Smith P.K. & Swettenham J. Psychological correlates of peer victimization in preschool: Social cognitive skills, executive function and attachment profiles // *Aggressive Behavior*. 2005. №. 31. С. 571-588. DOI: 10.1002/ab.20099.

Troy M., Sroufe L.A. Victimization among preschoolers: Role of attachment relationship history // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1987. Т. 26. №. 2. С. 166-172. DOI: 10.1097/00004583-198703000-00007.

Wang J., Iannotti R.J., Nansel T.R. School bullying among adolescents in the United States: Physical, verbal, relational, and cyber // *Journal of Adolescent Health*. 2009. Т. 45. №. 4. С. 368-375. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2009.03.021.

Ward M.A., Clayton K., Barnes J., Theule, J. The association between peer victimization and attachment security: A meta-analysis // *Canadian Journal of School Psychology*. 2018. Т. 33. №. 3. С. 193-211. DOI: 10.1177/0829573517715737.

Worsley J.D., McIntyre J.C., Corcoran R. Cyberbullying victimization and mental distress: Testing the moderating role of attachment security, social support, and coping styles // *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2019. Т. 24. №. 1. С. 20-35. DOI: 10.1080/13632752.2018.1530497.

Ye B. et al. Family cohesion and social adjustment of Chinese university students: the mediating effects of sense of security and personal relationships // *Current Psychology*. 2021. Т. 40. С. 1872-1883. DOI: 10.1007/s12144-018-0118-y.

References

Andronikova, O.O. (2005), *Victim behavior of teenagers: Factors of emergence and prevention: Monograph*. [Viktimnoye povedeniye podrostkov: faktory voznikoveniya i profilaktika: Monografiya], NGI, Novosibirsk, Russia.

Andronnikova, O.O. (2015), "The models of devictimization of a person having the role position of victim in sociocultural environment", *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, 1-2, 216-216. available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19793> (Assessed 23 April 2024).

Bayeva, I.A. and Semikin, V.V. (2005), "The safety of educational environment, psychological culture and psychological health of students", *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 5 (12), 7-19. (In Russian).

Belinskaya, T.V. and Volkova, M.K. (2018), "The research on propensity for victim behavior of adolescents depending on the parents' attitude to them", *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 3(44), 94-102. (In Russian).

Bochaver, A.A. and Khlomov, K.D. (2014), "Kiberbulling: harrasment in the space of modern technologies", *Psikhologiya. Zhurnal VSHE*, 3, 159-149. DOI: 10.17323/1813-8918-2014-3-178-191. (In Russian).

Grishina, T.G. (2019), "Viktimization of teenagers: the link between bulling and family violence", *Sotsial'naya rabota v oblasti zashchity sem'i i detey: traditsionnyye podkhody i innovatsionnyye tekhnologii*, 43-47. (In Russian).

Grishina, T.G. (2021), "Sotsialno-psikhologicheskiye faktory rolevogo povedeniya podrostkov v situatsii bulling", Abstract of Ph.D. dissertation, Social Psychology, Moscow State Regional University, Moscow, Russia.

Zhikhareva, L.V. (2018), "Features of emotional attachment of teenagers inclined to deviant victimhood", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, (4) 4, 96-106. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9. (In Russian).

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T. and Yenikolopov, S.N. (2022), "To the psychological portrait of the victims of telephone fraud", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1, 138-157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06. (In Russian).

Mishina, M.M. and Vorobyeva, K. A. (2020), "Psychological peculiarities of the personality of cyberbullying participants in popular social networks", *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Psikhologicheskiye nauki*. 3, 29-43. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-29-43. (In Russian).

Odintsova, M.A. (2012), "Role-playing victimization in the behavior of adolescents from socially vulnerable families", *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye psyedu.ru*. 4 (3), 1-12.

Rean, A.A. (2015), "Family as a factor of risk prevention and victim behaviour", *Natsionalnyy psikhologicheskij zhurnal*, 1 (17), 3-8. DOI: 10.11621/npj.2015.0101. (In Russian).

- Sabelnikova, N.V., Kashirskiy, D.V. and Sadovnikova, T.Yu. (2023), "Russian-Language Version the Inventory of Attachment to Parents and Peers by G. Armsden and M. Greenberg", *Psikhologicheskij zhurnal*, 44(2), 89-104. DOI: 10.31857/S020595920024910-7. (In Russian).
- Soldatova, G.U. and Rasskazova, Ye.I. (2013), "The role of parents in enhancing online safety for a child", *Voprosy psikhologii*, 2, 3-14. (In Russian).
- Aceves, M.J. and Cookston, J.T. (2007), "Violent victimization, aggression, and parent-adolescent relations: Quality parenting as a buffer for violently victimized youth", *Journal of Youth and Adolescence*, 36(5), 635-647. DOI: 10.1007/s10964-006-9131-9. (In USA).
- Bergersen, B.T., and Varma, P. (2020), "The influence of attachment styles on cyberbullying experiences among university students in Thailand, mediated by sense of Belonging: a path model", *Scholar: Human Sciences*, 12(2), 299-321. (In Thailand).
- Camacho, A., Runions, K., Ortega-Ruiz, R. and Romera, E.M. (2023), "Bullying and cyberbullying perpetration and victimization: Prospective within-person associations", *Journal of Youth and Adolescence*, 52(2), 406-41. DOI: 10.1007/s10964-022-01704-3. (In USA).
- Duggins, S.D., Kuperminc, G.P., Henrich, C.C., Smalls-Glover, C. and Perilla, J.L. (2016), "Aggression among adolescent victims of school bullying: Protective roles of family and school connectedness", *Psychology of Violence*, 6(2), 205-212. DOI: 10.1037/a0039439. (In USA).
- Flannery, D.J., Williams, L.L. and Vazsonyi, A.T. (1999), "Who are they with and what are they doing? Delinquent behavior, substance use, and early adolescents' after-school time", *American Journal of Orthopsychiatry*, 69(2), 247-253. (In USA).
- Hartinger-Saunders, R.M., Rine, C.M., Wieczorek, W. and Nochajski, T. (2012), "Family level predictors of victimization and offending among young men: Rethinking the role of parents in prevention and interventions models", *Children and Youth Services Review*, 34(12), 2423-2432. DOI: 10.1016/j.childyouth.2012.08.017. (In UK).
- Ho, H.Y., Chen, Y.L. and Yen, C.F. (2022), "Moderating effects of friendship and family support on the association between bullying victimization and perpetration in adolescents", *Journal of interpersonal violence*, 37(7-8), NP4640-NP4659. DOI: 10.1016/j.adolescence.2012.02.014. (In Netherlands).
- Hong, J.S., Yan, Y., Gonzalez-Prendes, A.A., Espelage, D.L. and Allen-Meares, P. (2021), "Correlates of school bullying victimization among Black/White biracial adolescents: Are they similar to their monoracial Black and White peers?", *Psychology in the Schools*, 58(3), 601-621. DOI: 10.1002/pits.22466. (In USA).
- Hong, J.S., Yan, Y., Espelage, D.L., Tabb, K.M., Caravita, S.C. and Voisin, D.R. (2024), "Peer victimization and adverse psychosocial wellbeing of Black/White biracial adolescents: Is ease of talking with family a protective buffer", *School Psychology Review*, 53(1), 17-30. DOI: 10.1080/2372966X.2022.2034474. (In USA).
- Khoury-Kassabri, M., Benbenishty, R., Avi Astor, R. and Zeira, A. (2004), "The contributions of community, family, and school variables to student victimization", *American journal of community psychology*, 34(3-4), 187-204. DOI: 10.1007/s10464-004-7414-4. (In USA).
- Kõiv, K. (2012), "Attachment styles among bullies, victims and uninvolved adolescents", *Online Submission*, 2(3), 160-165. DOI: 10.17265/2159-5542/2012.03.003. (In United Kingdom).
- Kokkinos, C.M. (2013), "Bullying and victimization in early adolescence: Associations with attachment style and perceived parenting", *Journal of school violence*, 12(2), 174-192. DOI: 10.1080/15388220.2013.766134. (In USA).
- Ledwell, M. and King, V. (2015), "Bullying and internalizing problems: Gender differences and the buffering role of parental communication", *Journal of family issues*, 36(5), 543-566. DOI: 10.1177/0192513X13491410. (In USA).
- Monks, C.P., Smith, P.K. and Swettenham, J. (2005), "Psychological correlates of peer victimization in preschool: Social cognitive skills, executive function and attachment profiles", *Aggressive Behavior*, 31, 571-588. DOI: 10.1002/ab.20099. (In USA).
- Troy, M and Sroufe, L.A. (1987), "Victimization among preschoolers: Role of attachment relationship history", *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 26(2), 166-172. DOI: 10.1097/00004583-198703000-00007. (In USA).
- Wang, J., Iannotti, R.J. and Nansel, T.R. (2009), "School bullying among adolescents in the

United States: Physical, verbal, relational, and cyber”, *Journal of Adolescent Health*, 45(4), 368-375. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2009.03.021. (In USA).

Ward, M.A., Clayton, K., Barnes, J. and Theule, J. (2018), “The association between peer victimization and attachment security: A meta-analysis”, *Canadian Journal of School Psychology*, 33(3), 193-211. DOI: 10.1177/0829573517715737. (In Canada).

Worsley, J.D., McIntyre, J.C. and Corcoran, R. (2019), “Cyberbullying victimization and mental distress: Testing the moderating role of attachment security, social support, and coping styles”, *Emotional and Behavioural Difficulties*, 24(1), 20-35. DOI: 10.1080/13632752.2018.1530497. (In UK).

Ye, B., Lei, X., Yang, J., Byrne, P.J., Jiang, X., Liu, M. and Wang, X. (2021), “Family cohesion and social adjustment of Chinese university students: the mediating effects of sense of security and personal relationships”, *Current Psychology*, 40, 1872-1883. DOI: 10.1007/s12144-018-0118-y. (In USA).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Сабельникова Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

Нефедова Алла Валерьевна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Паутова Валерия Валерьевна, старший преподаватель кафедры психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

Обласова Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, зав. кафедрой психологии, Алтайский государственный педагогический университет.

About the authors:

Natalia V. Sabelnikova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Altai State Pedagogical University.

Alla V. Nefedova, Senior Teacher of the Department of Social Pedagogics and Psychology, A.G and N.G. Stoletovs Vladimir State University.

Valeriya V. Pautova, Senior Teacher of the Department of Psychology, Altai State Pedagogical University.

Olga V. Oblasova, Candidate of Psychological Sciences, Chair of, the Department of Psychology, Altai State Pedagogical University.